

Теоретико-исторические правовые науки

Научная статья
УДК 340.11
doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-10-17

Екатерина Сергеевна Зайцева
кандидат исторических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0003-0688-2967>, zay_tseva@mail.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России,
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Проблема пределов правового регулирования в отечественной юридической науке

Аннотация: Исследование любой научной проблемы предполагает анализ и осмысление результатов научной деятельности предшествующих поколений учёных. Несмотря на то, что в отечественной юридической науке пределы правового регулирования как значимая научная проблема не получили комплексного освещения, на страницах различных юридических изданий были высказаны положения, имеющие концептуальное значение и выступающие в качестве фундамента для её дальнейшего исследования. Цель исследования: осмыслить результаты исследования пределов правового регулирования в отечественной юридической науке, выделяя ключевые идеи и положения, способствующие дальнейшему изучению поставленной научной проблемы. Методы исследования: общенаучные методы и приёмы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, сравнение) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой). Результаты: исследование пределов правового регулирования в отечественной юридической науке позволило сформировать серьёзный фундамент для её дальнейшего изучения. К основным результатам следует отнести: осмысление базовых понятий «сфера правового регулирования» и «пределы правового регулирования»; появление различных подходов к проблеме установления критериев пределов правового регулирования; формирование классификации пределов правового регулирования; обозначение основных направлений в осмыслении факторов установления пределов правового регулирования.

Ключевые слова: пределы правового регулирования, сфера правового регулирования, предмет правового регулирования, общественные отношения, критерии, факторы.

Для цитирования: Зайцева Е. С. Проблема пределов правового регулирования в отечественной юридической науке // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 3 (95). – С. 10–17; doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-10-17.

Ekaterina S. Zaitseva

Cand. Sci. (Jurid.)

<https://orcid.org/0000-0003-0688-2967>, zay_tseva@mail.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

The problem limits of legal regulation in domestic jurisdiction

Abstract: The study of any scientific problem involves the analysis and comprehension of the results of scientific activity of previous generations of scientists. Despite the fact that in domestic legal science the limits of legal regulation as a significant scientific problem have not received comprehensive coverage, the pages of various legal publications have expressed provisions that are of conceptual importance and serve as the foundation for its further research. The purpose of the study: to comprehend the results of the study of the limits of legal regulation in domestic legal science, highlighting the key ideas and provisions that contribute to the further study of the scientific problem posed. Research methods: general scientific methods and techniques of cognition (analysis, synthesis, induction, deduction, abstraction, generalization, comparison) and particular scientific (formal-legal, structural-functional). Results: the study of the limits of legal regulation in domestic legal science made it possible to form a serious foundation for its further study. The main results include: comprehension of the basic concepts of «the scope of legal regulation» and «limits of legal regulation»; the emergence of different approaches to the problem of establishing criteria for the limits of legal regulation; formation of a classification of the limits of legal regulation; designation of the main directions in understanding the factors of establishing the limits of legal regulation.

Keywords: limits of legal regulation, sphere of legal regulation, subject of legal regulation, public relations, criteria, factors

For citation: Zaitseva E. S. The problem of the limits of legal regulation in domestic jurisdiction // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 3 (95). – P. 10–17; doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-10-17.

В отечественной юридической науке проблематика пределов правового регулирования не получила комплексного (монографического) освещения, тем не менее можно констатировать, что на уровне научных статей, глав в учебных изданиях были высказаны положения, имеющие концептуальное значение и заложившие серьёзный фундамент для её дальнейшего исследования. Приращение научного знания по любой проблеме невозможно без осмысления уже существующих результатов интеллектуальной деятельности, в связи с чем их анализ и оценка сохраняют актуальность на любом этапе развития юридической науки. Масштабность и многоаспектность обозначенной проблемы обусловила тот факт, что авторы практически любого исследования, посвящённого правовым вопросам, косвенно затрагивали какой-либо из аспектов проблемы пределов правового регулирования. Несмотря на ценность отдельных высказываний на страницах различных юридических изданий, анализу в рамках данной статьи будут подвергнуты работы, где указанная проблема рассматривалась в прямой постановке.

Особое место в этом ряду занимают две научные статьи профессора В. В. Лазарева «Сфера и пределы правового регулирования» [2] и «Определение сферы правового регулирования» [3], опубликованные в ведущих юридических журналах «Советское государство и право» и «Правоведение». Несмотря на то, что

указанные статьи вышли с разницей в десять лет, можно выделить ряд общих положений, высказанных автором, которые в дальнейшем существенно повлияли на разработку рассматриваемой проблемы. Остановимся на ключевых идеях и проблемах, обозначенных профессором В. В. Лазаревым.

Исследование пределов правового регулирования невозможно без определения той сферы, которую они ограничивают. В. В. Лазарев, обращаясь к анализу данной категории, отмечал, что, несмотря на широкое употребление категории «сфера правового регулирования» в юридической литературе, в основном понятийном ряду теории права она не значится [3, с. 65]. Прошло почти полвека, а ситуация так и не изменилась¹. Во многом это обусловлено использованием понятия-дублера «предмет правового регулирования», которое вошло в основной понятийный ряд теории права и многими исследователями употребляется в качестве синонима понятия «сфера правового регулирования» [3, с. 52]². Аналогичная ситуация с понятием «объект правового регулирования», которое тоже нередко

¹ Рассолов М. М., Малахов В. П., Иванов А. А. Актуальные проблемы теории государства и права : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва: Юнити-Дана: Закон и право, 2011. – С. 286.

² Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. – Москва: Юрист, 2004. – С. 353.

употребляется в качестве синонима понятия «сфера правового регулирования» [2, с. 13–14; 7, с. 137; 8, с. 4]. Таким образом, можно констатировать отсутствие терминологической точности и достаточно вольное обращение с этими понятиями. Между тем В. В. Лазаревым была поставлена проблема соотношения и специального анализа этих понятий [3, с. 66–67], более того, были обозначены основные направления их соотношения: во-первых, по линии обнаружения или несовпадения понятий как сущего и должного, во-вторых, через широту охвата объективной реальности каждого из указанных понятий [3, с. 66].

Возвращаясь к понятию «сфера правового регулирования», отметим, что В. В. Лазарев определил её как совокупность отношений, складывающихся между людьми, сопровождающих их жизненных фактов и обстоятельств, которые объективно могут и с точки зрения современных задач государства должны быть или уже подвергнуты правовой регламентации. Давая пояснения к представленному определению, автор обратил внимание на важный аспект, связанный с необходимостью различения сферы правового и сферы законодательного регулирования, отметив, что в сферу правового регулирования входят отношения, которые: 1) могут, должны быть и урегулированы; 2) могут, должны быть, но не урегулированы, отграничив их от иных отношений [3, с. 65]. Это уточнение имеет существенное значение, поскольку, исходя из определения, в сферу правового регулирования входят общественные отношения, которые объективно нуждаются в правовом регулировании или уже подвергнуты правовой регламентации. При этом не учитывается, что те отношения, которые уже подвергнуты правовой регламентации, могут в ней и не нуждаться, а соответственно, в сферу правового регулирования не входить.

Существенное значение для исследования пределов правового регулирования имеет актуализация проблемы выявления научных критериев, позволяющих эти пределы установить. Не погружаясь глубоко в эту проблему, В. В. Лазарев обозначил направления поиска критериев, относя к их числу: характер самих общественных отношений, свойства права как специфического регулятора социальной жизни, а также принципы социально-политической системы.

Отмечая спорность сложившегося мнения о невозможности права влиять на сознание человека, В. В. Лазарев обратил внимание на необходимость различения способности права оказывать влияние на психологические процессы, протекающие в сознании человека, и даже известным образом их регулировать, и невозможность объективного правового контроля над ходом мысли, более того, социальную вредность подобного контроля [3, с. 69], тем самым затронув важную проблему соотношения правового регулирования и правового воздействия. Действительно, правовое воздействие имеет более широкую сферу распространения, чем правовое

регулирование, и если регулированию может быть подвержено внешнее поведение, то объектом правового воздействия выступает прежде всего сознание субъекта. Этот факт определяет сложности в установлении пределов правового воздействия. Стоит сказать, что высказанная В. В. Лазаревым мысль о необходимости изучения влияния права не только на сознание и подсознательные процессы, является по-прежнему очень современной и актуальной, но до сих пор не получила должного внимания исследователей.

Еще одна проблема, поднятая профессором В. В. Лазаревым, связана с анализом влияния научно-технологического прогресса на пределы сферы правового регулирования с точки зрения не только её расширения, но и сужения [9, с. 145]. Стоит сказать, что традиционно научный фактор рассматривается как один из обеспечивающих факторов правотворческой деятельности, предполагающий раскрытие путей и форм обеспечения научной обоснованности законов, чьё действие проявляется в подготовке, экспертизе и доработке законопроектов, в проведении различных научно-прикладных разработок, использовании научных рекомендаций [9, с. 164; 11, с. 79]. При таком подходе научный фактор рассматривается в контексте обеспечивающей роли юридической науки по отношению к правотворчеству, что в принципе не вызывает возражений. Но в то же время такая трактовка научного фактора сужает его роль и значение, поскольку помимо обеспечивающей роли юридической науки нельзя не заметить, что научно-технологический прогресс как глобальный процесс оказывает существенное воздействие как на процессы правообразования, так и на сферу и пределы правового регулирования, на что и было обращено внимание.

Одним из первых В. В. Лазарев обратился к классификации пределов правового регулирования, предложив выделять в зависимости от выраженности вовне внешние и внутренние пределы [3, с. 70–71]. В дальнейшем эта классификация нашла свое развитие в статье Р. Л. Иванова [8, с. 7].

Существенное значение для исследования пределов правового регулирования имеет положение об их зависимости от особенностей видов деятельности, предполагающих разный объём регуляции [2, с. 69–70]. Аналогичная мысль высказывалась и иными исследователями, в частности, Ф. Н. Фаткуллиным [16, с. 72] и Ю. Г. Ткаченко [10, с. 100], отметившими зависимость пределов правового регулирования от соотношения и роли объективных закономерностей и волевого момента в тех или иных общественных отношениях. Наименьшие возможности у правового регулирования в сфере способа производства, но они возрастают уже в социальной, в частности, в политической и духовной сферах.

Ф. Н. Фаткуллин также внёс ощутимый вклад в исследование пределов правового регулирования. Давая определение понятию «преде-

лы правового регулирования», он обозначил, что это обусловленные определёнными факторами границы властного государственного вмешательства в общественные отношения при помощи норм права [16, с. 72]. В дальнейшем именно это определение с некоторыми вариациями активно использовалось различными исследователями. В частности, Н. А. Пьянов отмечал, что пределы правового регулирования – это обусловленные различными факторами границы, в рамках которых осуществляется или может осуществляться правовое регулирование общественных отношений³. Р. Л. Иванов дополнил его положением о наличии рубежей, за которыми правовое регулирование невозможно и нецелесообразно [8, с. 6].

Существенное внимание Ф. Н. Фаткуллиным было уделено факторам, определяющим пределы правового регулирования. Автором выделено пять факторов. Первые два фактора он связывал с природой общественных отношений, в частности, с соотношением объективного и волевого в них и возможностью выбора варианта поведения. Третий фактор определяется заинтересованностью государства подвергать правовому регулированию те или иные общественные отношения. Четвёртый фактор, по его мнению, вытекает из закономерностей развития и свойств самого права. Пятый фактор обусловлен особенностями человеческой психики воспринимать правовые предписания.

Большое значение для исследования пределов правового регулирования имеет статья Н. М. Рабиновича «Сферы и пределы правового регулирования: понятие, виды, факторы развития» [12], которая в дальнейшем была несколько подзабыта, а идеи автора не получили должного развития. Существенную ценность, на наш взгляд, имеют два положения, высказанные автором. Первое – это необходимость анализа сферы правового регулирования в зависимости от уровня, каждый из которых имеет свои пределы. Н. М. Рабинович выделил сферу возможного (потенциального) регулирования, сферу необходимого регулирования, сферу законодательного (легального) регулирования, сферу правореализующего (в том числе правоприменительного) регулирования. Таким образом, автор, на наш взгляд, абсолютно справедливо связал возможность существования множественности пределов с наличием определённой области общественных отношений, так или иначе связанной с правом. В то же время терминология, предложенная автором, представляется достаточно тяжёлой и громоздкой. В современной юридической литературе выработаны самостоятельные понятия, которые позволяют отразить специфику пределов, выделенных Н. М. Рабиновичем. Речь идёт о таких понятиях, как «сфера правового регулирования», «предмет правового регулирования»,

«сфера правового воздействия», «сфера действия права».

Второе положение связано с необходимостью анализа пределов правового регулирования во взаимосвязи с правоприменительной деятельностью [12, с. 55–57]. В частности, автор обозначил в качестве самостоятельной сферу правореализующего (в том числе правоприменительного) регулирования, имеющую свои пределы. Нужно сказать, что ни до этого, ни после анализируемая проблема в таком ракурсе не ставилась и не рассматривалась, поэтому сам факт её постановки уже имеет существенное значение. В то же время можно обозначить и ряд дискуссионных вопросов, которые вытекают из подхода автора к освещению заявленной проблемы. Обозначим некоторые из них. Безусловно, правоприменитель сталкивается с проблемой пределов правового регулирования, но изначально перед ним стоит задача не установить пределы правоприменительного регулирования, а правильно определить пределы, обозначенные законодателем (пределы предмета правового регулирования). В то же время, когда правоприменитель сталкивается с ситуацией отсутствия правового регулирования, обусловленной наличием пробелов в праве, и вынужден использовать такой способ преодоления пробелов, как аналогия права, возникает необходимость установления пределов сферы правового регулирования. Исходя из этого, необходимо говорить не о пределах правоприменительного регулирования, а о необходимости установления пределов правового регулирования в правоприменительной деятельности. Что касается сферы и пределов правореализующего регулирования (исключая правоприменительное), то субъекты, реализующие нормы права, действуют в пределах, уже обозначенных субъектами правотворчества, и самостоятельных границ не устанавливают.

Исследование пределов правового регулирования на постсоветском этапе развития юридической науки находится в русле тенденций, характерных для советского периода – отсутствие комплексных исследований при обращении к данной проблеме на уровне статей и учебной литературы. Среди них статья Н. В. Сильченко «Границы деятельности законодателя» [13]. Несмотря на то, что сегодня указанный исследователь является ярким представителем белорусской юридической науки, начинал он как советский ученый, и в дальнейшем продолжил активную публикационную деятельность в нашей стране. Обозначенная статья опубликована на стыке двух эпох в тогда ещё «Советском государстве и праве», поэтому мы сочли возможным включить ее в наш обзор.

Автором были затронуты две значимые проблемы. Первая – это проблема соотношения сфер, так или иначе связанных с правом. Как отмечалось, эта проблема ставилась и ранее [2, с. 65–66; 6, с. 55–57], но Н. В. Сильченко предложил свое видение, отличное от обозначенных ранее подходов. По его мнению, существуют две

³ Пьянов Н. А. Актуальные проблемы теории государства и права : учебное пособие. – Иркутск: Издательство Иркутского государственного университета, 2007. – С. 229.

самостоятельные сферы – сфера законодательного регулирования и сфера действия права, самостоятельное существование которых вытекает из различения права и закона. Сфера действия права выступает в качестве объективной реальности независимо от её осознания и подразумевает наличие общественных отношений, имеющих правовую природу. Наряду с ней существует сфера законодательного регулирования, включающая общественные отношения, которые были (или могут быть) подвергнуты воздействию со стороны законодателя. Интересно, что автор, выделив две указанные сферы, говорит о границах только одной, сферы законодательного регулирования, и определяет именно сферы, но не их пределы. Стоит отметить, что предложенная автором дихотомия, на наш взгляд, недостаточна для освещения заявленной проблемы и должна быть дополнена. Не отрицая существования сферы действия права, считаем, что необходимо наряду с ней выделять сферу правового регулирования. Мы исходим из того, что сфера действия права очень широкое понятие, предполагающее включение правомерного поведения граждан и соответственно их правовой защиты, напрямую правом не предусмотренное [14, с. 36], в то время как сфера правового регулирования включает общественные отношения, имеющие правовую природу, которые должны быть подвергнуты правовой регламентации, и именно с ней прежде всего следует соотносить сферу законодательного регулирования.

Отмечая существование общественных отношений, имеющих правовую природу, Н. В. Сильченко предложил критерии, по которым их можно определить. По его мнению, это отношение: а) основано в конечном счёте на имущественном неравенстве; б) его участники строят свои отношения на эквивалентных началах; в) базируется на формальном правовом равенстве сторон и делает вытекающее из него фактическое неравенство закономерным, правильным, правовым; г) может нормально функционировать только на принципе всеобщего равенства; г) социально контролируется [13, с. 19]. Некоторые из предложенных критериев неоригинальны, и о них в контексте исследования различных правовых проблем говорили и иные учёные. В частности, на возможность осуществления внешнего контроля для отношений, которые должны быть подвергнуты правовому регулированию, обращали внимание С. С. Алексеев [4, с. 53], В. И. Гойман и Т. Н. Радько⁴, А. Ф. Черданцев⁴ и др. Но именно Н. В. Сильченко выделил определённую систему критериев, аргументировав каждый из них.

Большой интерес для дальнейшего исследования пределов правового регулирования

представляет статья Р. Л. Иванова «Пределы правового регулирования: понятие и виды» [8], в которой автор также обращается к проблеме установления критериев пределов правового регулирования через свойства общественных отношений, имеющих правовую природу. Опираясь на ряд выводов, сделанных предшественниками, Р. Л. Иванов выделяет две самостоятельные группы свойств общественных отношений: первая – свойства общественных отношений, обуславливающих пределы правового регулирования, отграничивающие его сферу от областей человеческого бытия, регулируемых законами природы и близкими к ним по характеру социальными закономерностями. Это пределы естественно-природные, совпадающие с границами любых видов социальной регуляции, не предполагающие специфичности свойств общественных отношений, имеющих правовую природу. К ним Р. Л. Иванов относит: волевой характер общественных отношений, возможность осуществления внешнего контроля, возможность выбора варианта поведения. Помимо обозначенных естественно-природных границ, Р. Л. Иванов выделяет социальные границы, которые обрамляют общественные отношения, имеющие правовую природу, и позволяют отграничивать специальное юридическое воздействие от других видов социальной регуляции. К таким свойствам он отнёс эквивалентность, формальное равенство и общезначимость [8, с. 10–13].

Высказанная Р. Л. Ивановым мысль о специфичности общественных отношений, имеющих социальную, регулятивную и правовую природу, имеет существенное значение. Ранее исследователи не обращали на это внимания и, как правило, выстраивали аргументацию определения свойств отношений, имеющих правовую природу, через анализ возможностей права оказывать на общественные отношения регулирующее воздействие. Такой подход, безусловно, имеет право на существование, даёт ответы на целый ряд вопросов, но в то же время не лишён недостатков. В частности, при таком подходе не учитывается, что ряд свойств, безусловно, необходимых для того, чтобы отношения были урегулированы правом, также необходимы и для осуществления регулирования иными, неправовыми нормами.

Ещё одна значимая проблема, затронутая в статье, связана с анализом внутренних пределов, необходимость выявления которых была обозначена ранее В. В. Лазаревым. Р. Л. Иванов, анализируя внутренние пределы правового регулирования, отмечает, что наиболее изученными из них являются временные, пространственные и субъектные, когда фактически речь идёт о пределах действия нормативных правовых актов во времени, в пространстве и по кругу лиц. Это объясняется их востребованностью право-реализационной практикой, тогда как иные пределы, например, предметные и инструмен-

⁴ Гойман В. И., Радько Т. Н. Право в системе нормативного регулирования. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. – Москва: Юрист, 1996. – С. 135.

⁵ Черданцев А. Ф. Теория государства и права : учебник для вузов. – Москва: Юрайт, 2002. – С. 342.

тальные, в первую очередь интересуют ограниченный круг лиц – субъектов правотворчества [8, с. 9]. Автор попытался заполнить этот пробел, предложив развернутую классификацию предметных и инструментальных пределов.

Интересные идеи в развитие проблемы пределов правового регулирования были высказаны Н. А. Пьяновым. Первая касается соотношения сферы и предмета правового регулирования. По его мнению, идеальное соотношение сферы правового регулирования и предмета правового регулирования предполагает, что первое должно быть шире второго, поскольку сферой правового регулирования охватываются отношения, которые могут быть, должны быть и урегулированы правом, а также отношения, которые могут быть, должны быть, но еще не урегулированы правом. Предметом же правового регулирования должны охватываться только те отношения, которые могут быть, должны быть и урегулированы правом. В реальности же в предмет правового регулирования включаются, с одной стороны, отношения, которые лежат за пределами сферы правового регулирования, а с другой, не все общественные отношения, входящие в сферу правового регулирования, включаются в его предмет [15, с. 7]. Соглашаясь с общим направлением мысли Н. А. Пьянова, отметим, что предложенные автором формулировки, характеризующие как сферу, так и предмет правового регулирования, представляются избыточными и затрудняют как восприятие самих понятий, так и их соотношение. На наш взгляд, сфера правового регулирования включает общественные отношения, которые должны быть подвергнуты правовому регулированию. В свою очередь, в предмет правового регулирования входят общественные отношения, которые непосредственно урегулированы правом. Идеальное соотношение сферы и предмета правового регулирования предполагает их совпадение, но в реальности этого достичь невозможно. Поэтому, имея достаточно широкую область пересечения, предмет правового регулирования будет как выходить за пределы сферы правового регулирования, демонстрируя его избыточность, так и оставлять неохваченной определенную зону в границах сферы правового регулирования, предполагающей существование пробелов в праве.

Вторая значимая идея, высказанная автором, связана с возможностью соотносить объективные пределы с границами сферы правового регулирования, а субъективные пределы с границами предмета правового регулирования [15]. Следует отметить, что впервые о существовании объективных и субъективных пределов правового регулирования заговорил Л. С. Явич [17, с. 24], а позднее обозначенная классификация нашла отражение в трудах С. С. Алексеева

[4, с. 54–55]. В дальнейшем многие исследователи использовали эту классификацию [12, с. 7]⁶. При характеристике объективных и субъективных пределов правового регулирования отмечается, что объективные пределы связаны с природными и социальными закономерностями и от воли людей не зависят. Субъективные пределы обусловлены деятельностью правотворческих органов. В отличие от предшественников, Н. А. Пьянов рассмотрел объективные и субъективные пределы в соотношении с границами сферы и предмета правового регулирования. Соглашаясь по существу с высказанной точкой зрения, необходимо внести в неё существенное уточнение. На наш взгляд, будет неправильным говорить об объективных и субъективных пределах правового регулирования, поскольку у одного и того же предмета, явления, процесса не может быть двух границ. В силу этого необходимо говорить о пределах сферы правового регулирования, имеющих исключительно объективные основания, и пределах предмета правового регулирования, на установление которых влияют как объективные, так и субъективные факторы.

Подводя итог, необходимо отметить, что в рамках данной статьи приведены не все публикации, затрагивающие проблему пределов правового регулирования. Мы акцентировали внимание на основных, руководствуясь двумя критериями: обращение авторов к заявленной проблеме в прямой постановке и наличие ключевых идей, которые способствовали её дальнейшему развитию. В целом можно констатировать, что к настоящему времени заложен серьёзный фундамент для дальнейшего исследования обозначенной проблемы: осмыслены базовые понятия «сфера правового регулирования» и «пределы правового регулирования»; обозначены различные подходы к проблеме установления критериев пределов правового регулирования; сформирована классификация пределов правового регулирования; намечены основные направления в осмыслении факторов установления пределов правового регулирования. Исследование пределов правового регулирования на протяжении развития юридической науки характеризуется преемственностью: многие положения, высказанные еще в советский период, получили признание и активное развитие на современном этапе. В то же время некоторые идеи не получили должного развития, ряд значимых аспектов в принципе не стали предметом самостоятельного изучения. В связи с этим необходимо обозначить ряд перспективных направлений дальнейшего изучения заявленной темы. К их числу следует отнести: анализ юридических технологий установления пределов правового регулирования, проблемы установления пределов правового регулирования в интерпретационной и правоприменительной деятельности, дальнейшее исследование критериев и факторов установления пределов правового регулирования.

⁶ Минникес И. А. Индивидуальное правовое регулирование (сравнительно-правовой анализ) : дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Минникес Илья Анисимович – Екатеринбург, 2009. – С. 56.

Список литературы

1. *Братусь С. Н.* Предмет и система советского гражданского права. – Москва: Госюриздат, 1963. – С. 13–14.
2. *Лазарев В. В.* Сфера и пределы правового регулирования // Советское государство и право. – 1970. – № 11. – С. 38–44.
3. *Лазарев В. В.* Определение сферы правового регулирования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1980. – № 5. – С. 64–71.
4. *Алексеев С. С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – Москва: Юридическая литература, 1996. – 187 с.
5. *Шейндлин Б. В.* Норма права и правоотношение / Вопросы общей теории советского права. – Москва: Госюриздат, 1960. – С. 121–147.
6. *Витченко А. М.* Метод правового регулирования социалистических общественных отношений. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1974. – 161 с.
7. *Лукьянова Е. Г.* Некоторые проблемы правотворчества в современной России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2007. – № 6 (275). – С. 159–165.
8. *Иванов Р. Л.* Пределы правового регулирования: понятие и виды // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2001. – № 4. – С. 6–18.
9. *Трофимов В. В.* Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект. – Саратов: Издательство ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права, 2009. – С. 145.
10. *Ткаченко Ю. Г.* Некоторые методологические проблемы теории правоотношений / Труды ВЮЗИ. – 1975. – Т. 39. – С. 98–104.
11. *Поленина С. В.* Законотворчество в Российской Федерации. – Москва: ИГПН, 1996. – С. 79.
12. *Рабинович Н. М.* Сферы и пределы правового регулирования: понятие, виды, факторы развития / XXVII съезд КПСС и развитие теории государства и права : межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск: Издательство Свердловского юридического института, 1987. – С. 52–59.
13. *Сильченко Н. В.* Границы деятельности законодателя // Советское государство и право. – 1991. – № 8. – С. 14–23.
14. *Кудрявцев В. Н., Малейн Н. С.* Закон и пределы правомерного поведения // Советское государство и право. – 1980. – № 10. – С. 31–38.
15. *Пьянов Н. А.* Консультации по теории государства и права. Тема: «Правовое регулирование и его механизм» // Сибирский юридический вестник. – 2003. – № 1. – С. 3–7.
16. *Фаткуллин Ф. Н.* Проблемы общей теории социалистической правовой надстройки. – Т. 1. – Казань: Издательство Казанского университета, 1980. – С. 70–71.
17. *Явич Л. С.* Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. – Москва: Госюриздат, 1961. – С. 24.

References

1. *Bratus' S. N.* Predmet i sistema sovetskogo grazhdanskogo prava. – Moskva: Gosyurizdat, 1963. – S. 13–14.
2. *Lazarev V. V.* Sfera i predely pravovogo regulirovaniya // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. – 1970. – № 11. – S. 38–44.
3. *Lazarev V. V.* Opredeleniye sfery pravovogo regulirovaniya // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye. – 1980. – № 5. – S. 64–71.
4. *Alekseyev S. S.* Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskom gosudarstve. – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1996. – 187 s.
5. *Sheyndlin B. V.* Norma prava i pravootnosheniye / Voprosy obshchey teorii sovetskogo prava. – Moskva: Gosyurizdat, 1960. – S. 121–147.
6. *Vitchenko A. M.* Metod pravovogo regulirovaniya sotsialisticheskikh obshchestvennykh otnosheniy. – Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 1974. – 161 s.
7. *Luk'yanova Ye. G.* Nekotoryye problemy pravotvorchestva v sovremennoy Rossii // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye. – 2007. – № 6 (275). – S. 159–165.
8. *Ivanov R. L.* Predely pravovogo regulirovaniya: ponyatiye i vidy // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». – 2001. – № 4. – S. 6–18.
9. *Trofimov V. V.* Pravoobrazovaniye v sovremennom obshchestve: teoretiko-metodologicheskii aspekt. – Saratov: Izdatel'stvo GOU VPO «Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava, 2009. – S. 145.
10. *Tkachenko Yu. G.* Nekotoryye metodologicheskiye problemy teorii pravootnosheniy / Trudy VYUZI. – 1975. – T. 39. – S. 98–104.
11. *Polenina S. V.* Zakonotvorchestvo v Rossiyskoy Federatsii. – Moskva: IGPN, 1996. – S. 79.
12. *Rabinovich N. M.* Sfery i predely pravovogo regulirovaniya: ponyatiye, vidy, faktory razvitiya / XXVII s'yezd KPSS i razvitiye teorii gosudarstva i prava : mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov. – Sverdlovsk, 1987. – S. 52–59.
13. *Sil'chenko N. V.* Granitsy deyatel'nosti zakonodatelya // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. – 1991. – № 8. – S. 14–23.
14. *Kudryavtsev V. N., Malein N. S.* Zakon i predely pravomernogo povedeniya // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. – 1980. – № 10. – S. 31–38.

15. *P'yanov N. A.* Konsul'tatsii po teorii gosudarstva i prava. Tema: «Pravovoye regulirovaniye i yego mekhanizm» // *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik*. – 2003. – № 1. – S. 3–7.

16. *Fatkullin F. N.* Problemy obshchey teorii sotsialisticheskoy pravovoy nadstroyki. – T. 1. – Kazan': Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 1980. – S. 70–71.

17. *Yavich L. S.* Problemy pravovogo regulirovaniya sovetskikh obshchestvennykh otnosheniy. – Moskva: Gosyurizdat, 1961. – S. 24.

Статья поступила в редакцию 02.06.2022; одобрена после рецензирования 28.08.2022; принята к публикации 16.09.2022.

The article was submitted June 2, 2022; approved after reviewing August 28, 2022; accepted for publication September 16, 2022.